Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева
(28 февраля 2020 г.)

Омск
ОмА МВД России
2020

вергнуться преступному посягательству»[17]. Подобные изменения среды способствуют соответствующим изменениям и дополнениям в УК РФ.

Итак, в самом общем виде взаимодействие системы уголовного права (УК РФ) со средой можно представить следующим образом:

— УК РФ воздействует на преступность через практическое применение уголовно-правовых норм (частная превенция);

— УК РФ играет важную роль в общем предупреждении преступлений;

— изменения во внешней среде (социально-политические, экономические и др.) приводят к изменениям и дополнениям в УК РФ (кардинальные изменения приводят к смене уголовного законодательства).

Л. М. Прозументов
НЕИЗБЫТОЧНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

В последние пятьдесят лет у отечественных исследователей не вызывает сомнений положение, в соответствии с которым процессы криминализации и декриминализации должны адекватно отражать общественную потребность в уголовном законе и возникать как следствие этой необходимости. В связи с целесообразностью постоянного совершенствования действующего уголовного законодательства, его развития и обновления внимание исследователей сосредоточено на выявлении вопросов, относящихся к обусловленности установления или отмены законодателем общественно опасных деяний и из уголовной наказуемости. Так, А. И. Коробеев пишет, что «законодатель может дать правильную уголовно-правовую оценку негативным явлениям социальной действительности, только познав всю сложность взаимосвязи и взаимодействия различных звеньев в цепи анализируемых явлений, а это значит, что весь процесс законотворчества в сфере уголовного права должен рассматриваться как постижение объективной необходимости в установлении уголовного запрета»[1]. Изменить уголовное законодательство методом проб и ошибок, опираясь исключительно на здравый смысл, практически невозможно. Не следует игнорировать наличие диалектической связи реальной жизни и права, где первая яв-

---

[17] Там же. С. 11.

[1] *Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 12.

ляется основой и источником права. На протяжении длительного периода существования общества в нем действуют законы, отражающие общие условия жизнедеятельности человека, которые выполняют роль необходимых условий конкретных форм проявления общественного бытия: жизни, здоровья, неприкосновенности индивида и его собственности, свободы и т. п., а государство выступает гарантом соблюдения этих условий. Такие социальные законы носят абсолютный характер, поскольку объявляют преступным во все времена убийства, причинение вреда здоровью, кражи, разбой и т. д.

Изменение законодательства относительно названных выше деяний касается либо технического усовершенствования норм, либо изменения санкций, либо включения или исключения квалифицирующих признаков. Помимо этого, обществу присущи законы, отражающие особенности конкретного периода его развития, в которых условия жизнедеятельности приобретают определенные проявления, характерные для данного периода. Посягательства на эти условия не являются абсолютными, поскольку признаются преступными не во все времена, а только в определенные периоды развития общества.

В связи с тем, что социально-экономические и политические условия определяют направления развития права, в том числе уголовного, право всегда обслуживает эти базисные отношения и меняется вместе с ними. Так, 24 мая 1996 г. был принят новый УК РФ, вступивший в действие с 1 января 1997 г. Период действия Уголовного кодекса характеризовался многочисленными изменениями в социально-экономической жизни общества, в определении его политических предпочтений. Все это в разной степени находило отражение в российском законодательстве, в том числе и в уголовном, в которое за это время было внесено около тысячи изменений и дополнений, относившихся к Общей и Особенной частям УК РФ.

Появление уголовно-правовых норм всегда было обусловлено наличием общественных отношений, подлежащих защите личностей, посягающих на эти общественные отношения (правонарушителей), и наличием реальных правонарушений.

Необходимость в уголовно-правовом запрете (его отмене) появляется только вследствие изменения сложившихся в обществе отношений.

Условия криминализации и декриминализации представляются началами процессов придания значения и социального смысла индивидуальным актам поведения, являются предпосылками общественно-

го порицания либо поощрения (ситуация, когда они сформировались в действительности; и, наоборот, есть уголовно-правовой запрет, но уже появились общественные предпосылки для его отмены). Именно через призму общественных установок проходит тот или иной вид поведения и появляется его социальная оценка. Основы общественной жизни выступают источником определения общественной вредности (либо полезности или нейтральности) деяний.

Значение условий для детерминации процессов криминализации и декриминализации деяний заключается в том, что на этом уровне детерминации происходит выявление социального качества и значения определенных групп актов индивидуального поведения, а уже следствием их социальной оценки может быть определенная форма реакции общества и государства на индивидуальные деяния.

Одно из важных условий криминализации — *неизбыточность уголовного-правового запрета.*

Проблему неизбыточности уголовно-правового запрета можно отнести к одной из важнейших теоретических основ криминализации. Данное условие подразумевает, во-первых, исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение конкретного общественно опасного деяния, во-вторых, соответствие объемов уголовно-правового запрета характеру и степени общественной опасности деяния.

Отметим, что современное законодательство страдает избыточностью, что можно показать на следующих примерах.

Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 63 УК РФ внесено дополнение, которое предусмотрело в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, пункт о совершении умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Бесполезность данного дополнения особенно заметна на фоне отсутствия отягчающего обстоятельства, например, в отношении работников прокуратуры, покровительствующих незаконному игорному бизнесу, работников таможенной службы и других государственных служащих, совершающих умышленные преступления.

Придумывание новых (отличных от уже действующих) коллективных субъектов преступной деятельности и закрепление их в Особенной части УК РФ вызывает в дальнейшем сложности в реализации правовых норм на практике, необоснованное усиление уголовной репрессии в от-

ношении лиц с отклоняющимся поведением. Трудно объяснить, чем руководствовались законодатели, устанавливая ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282[1] УК РФ). Введение в УК РФ, и без того переполненный конкурирующими нормами, явно ненужных статей, скорее, дезориентирует правоприменителя, чем усилит уголовно-правовую основу противодействия экстремистской деятельности.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ были внесены изменения в ст. 205[1] и примечание к ней. Установление в примечании ст. 205[1] УК РФ противоречащего принятому в отечественной доктрине учению о соучастии в преступлении и его нормативному закреплению в ст. ст. 32 и 33 УК РФ, а также принципу вины определения понятия пособничества, согласно которому соучастием в форме пособничества признаются *заранее не обещанные* (т. е. не находящиеся в причинной связи с преступлением) действия лица, связанные с укрывательством преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. Отметим, что спустя более пяти лет Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в данное примечание были внесены изменения, которые устранили отмеченное нами несоответствие в определении понятия пособничества.

Другим примером нарушения условия неизбыточности уголовно-правового запрета является вступление в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, которым было предусмотрено шесть новых составов мошенничества. Известно, что специальные нормы в Особенной части УК РФ могут выделяться из общих по различным признакам: предмету посягательства, способу, субъекту и др. Решающее значение для выделения специального состава из общего должно иметь наличие существенной разницы в общественной опасности деяния, подпадающего под действие специальной нормы, по сравнению с общей. При этом само выделение специального состава должно производиться в целях дифференциации уголовной ответственности, т. е. специальная норма за совершение запрещенных ею деяний должна устанавливать уголовную ответственность, отличную от общей нормы. В противном случае может возникнуть ситуация, при которой законодатель, выделяя из общей нормы специальную, признает наличие существенной разницы в общественной опасности между деяниями, подпадающими под действие двух норм, но никак на это обстоятельство с точки зрения их пенализации не реагирует. Представляется, что подобное положение недопустимо, поскольку в дан-

ном случае выделение специальной нормы из общей становится просто бессмысленным. Тем не менее обращение к ст. ст. 159–159^{6} УК РФ с учетом вносимых изменений в 2016, 2018 гг. позволяет говорить о неоднозначном и противоречивом подходе законодателя к пенализации новых уголовно наказуемых деяний. Так, в отличие от общей нормы о мошенничестве, объектом преступления, предусмотренного, например в ст. 159^{2} УК РФ, являются не только отношения собственности, но и отношения, связанные с социальным обеспечением. Преступление, посягающее на два объекта уголовно-правовой охраны, по общему правилу, имеют большую общественную опасность, чем аналогичное преступление, посягающее только на один из этих двух объектов, соответственно, должно и наказываться строже. Ни при каких условиях такой состав не может быть привилегированным по отношению к основному составу. Несмотря на всю очевидность высказанного положения, законодатель, признавая необходимым введение специальной нормы, не только не усилил ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 159^{2} УК РФ, по сравнению с ответственностью за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но, напротив, установил за их совершение более мягкие санкции. Этому трудно найти разумное объяснение. Своим решением законодатель не просто обесценил возможные плюсы от введения данной нормы, но и способствовал ухудшению положения в сфере уголовно-правовой охраны социального обеспечения, существовавшего до 1 января 2013 г.

Приведенные выше положения, относящиеся к установлению уголовной ответственности за преступление, предусмотренное новым составом, относятся и к другим составам мошенничества.

Примеров игнорирования законодателем условий криминализации можно приводить еще много. Отметим, что высокий динамизм законодательных изменений, который в целом можно отнести к достоинствам законотворческой деятельности, в случаях когда принимаются решения, недостаточно продуманные, противоречивые, не обоснованные социальными изменениями и не опирающиеся на научную базу, обращается в свою противоположность, становится недостатком, разрушающим стабильность законодательства, которая является даже более важным условием его эффективности, чем изменчивость.